

ИНТЕЛЛЕКТ И ВРЕМЯ. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Бондаренко Ю. Я. – профессор Костанайского регионального университета им. А.Байтурсынова.

Данный доклад посвящен одной из наиболее актуальных и острых проблем современности – проблеме интеллекта и интеллектуальности в разрезе новейшей истории. Автор приглашает к размышлению над вопросами эволюции содержания понятий «интеллектуал», «интеллектуальность». Ставит проблему разрыва интеллекта и духовных качеств индивида, обостряющуюся в определенных социальных условиях. Вводится понятие «сужение поля рациональности», означающее сочетание активного использования критически-аналитического мышления в той или иной узко профессиональной сфере с интеллектуальной беспомощностью, рождающейся за ее пределами, что, по мысли автора, характерно, для векторов взращивания современных интеллектуалов. Отмечается тесная взаимосвязь социальных и психолого-педагогических проблем.

Ключевые слова: интеллект, интеллигенция, интеллектуал, когнитивный диссонанс, сужение поля рациональности.

Начинающийся 2021 -2022-й учебный год ставит не только перед педагогами, но и всем мировым сообществом множество вопросов, и среди центральных – вопросы, посвященные проблемам сознания и интеллекта. Вопросы вечные, которые были одними из центральных и в творчестве И.Алтынсарина, которому посвящена нынешняя конференция. В наши дни эти вопросы встают особенно остро. Не случайно в интернете все чаще звучат очень и очень тревожные нотки, сопровождаемые непростыми рассуждениями о том, что сегодня в мире разворачивается дерационализация сознания (а, говоря проще, примитивизация пищи, которой массового зрителя, читателя и т.п. вскармливают СМИ и иже с ними). Эта примитивизация, по мысли ряда авторов, в свою очередь сопровождается внедрением в мир интеллектуального рабства, более страшного, чем даже рабство тела. Не случайно древние философы уверяли: «Можно быть свободным в окопах и рабом на троне», а иными словами: и при рабстве тела дух и интеллект может сохранять свою независимость. Писали же в заключении Кампанелла «Город Солнца», Чернышевский «Что делать?», а Муса Джалиль «Моабитские тетради». Однако крепнущее с помощью эрзац-культуры интеллектуальное рабство- это рабство мысли, интеллектуальных и духовных потребностей и просто желаний, когда, как в песне Высоцкого, при взгляде на экран звучит: «И я такую же хочу!»

Но что еще тревожнее: меняется, перекашивается, словно в кривом зеркале эталон интеллектуала. Правда, здесь мы сталкиваемся с довольно нередким феноменом, когда собственно слово появилось позже нежели само явление и сопровождающие его оценки. Так, целом ряде солидных советских изданий, будь то «Словарь русского языка С.И.Ожегова или непосредственно философские издания, такие, как пятитомная «Философская энциклопедия» либо «Энциклопедический философский словарь» есть слова «интеллект», «интеллигенция», но нет слова «интеллектуал» Показательно и то, что, к примеру, даже в таком уже постсоветском «Энциклопедическом словаре «Культурология» известного издательства «Феникс» есть слова «интеллект», интеллект искусственный, «интеллектуальная собственность, интеллектуальные инвестиции», «интеллигенция», а слова «интеллектуал» тоже нет (1997 г.)(1, 2).

В русскоязычные словари это слово пришло позже и, согласно «Википедии» (в данном случае такая ссылка уместна), «интеллектуал – это человек с высокоразвитым умом и аналитическим мышлением, представитель умственного труда». Близкое по сути содержание вкладывалось и продолжает вкладываться в одно из значений слов «интеллигент», «интеллигенция, происходящие от латинского «интеллидженс» (интеллигенс»), означающего «умный, понимающий, знающий, знаток, специалист», и появившегося в русском языке во второй половине 19-го века (3, с.285).

Слова эти восходят к латинскому «интеллектус»,- «познание, понимание, рассудок», имеющему древнейшие корни и состоящему из «интер» – между», (более древнее «ен» – «в») и «лего» – «собирать» (сравните с современным «лего») Пофантазировав немного, мы можем допустить, что интеллект и направлен на обнаружение и осмысление связей между блоками и потоками сведений, информации, которые обрушиваются на нас и настоятельно требуют анализа.

Ведь кто такой образцовый интеллектуал девятнадцатого века (первоначально не отделявшийся словарно от интеллигента)? – Это мастер либо спец в своем деле и при этом человек с панорамным мышлением и обостренной совестью. Лучшие и самые известные писатели, поэты, драматурги обязательно и философски глубоки, и социально значимы. Это – набаты, будоражащие тысячи и миллионы, это – уста, озвучивающие мысли и чаяния тех, кто переживает подобное. Ученые же в свою очередь не просто мастера слова, но и масштабные мыслители. Вспомним В.О.Ключевского –

замечательный историк, чьи афоризмы, наблюдения за людьми и обществом поразительно точны и при этом изящны (4).

А что сегодня? Не буду ныть, что творцы стали бесталаннее и глупее. Я просто так не думаю. Но мы явственно видим, как все сужается и сужается поле рациональности, поле, вспахиваемое живым, ищущим разумом. Ведь отечественный интеллеktуал девятнадцатого и двадцатого века – это не только узкий профи, но и своего рода образец логики, масштабности мысли и духовных поисков. Вспомним, насколько широки были интересы тысяч советских инженеров, какой разнообразной литературой многие из них увлекались, в какие бурные споры они вовлекались. Все это гармонировало с общим, пусть на практике и далеко не всегда достигаемым идеалом всестороннего (интеллектуально-духовного и физического) развития личности.

Сегодня же в силу динамики резчайших перемен и даже разломов в нашей жизни человек Вопрошающий, человек Мобильный, казалось бы, востребован самой жизнью. Но на практике возвращается интеллеktуал-винтик – это тот, кто досконально знает нечто, что позволяет ему зарабатывать и зарабатывать, и при этом отгораживается от проблем мира, будь то айтишник, тусовочный гроссмейстер эпатажа или некто иной, но стремящийся к так называемому успеху.

Более того, сужение поля рациональности, разумного взгляда на себя и мир ведет к тому, что интеллеktуалы в узкой сфере все чаще оказываются беспомощными там, где требуется трезвое критическое мышление и потому так же, как и все прочие становятся легкой добычей шарлатанов и манипуляторов сознанием.

Все отмеченное, хотя и достигло сегодня своеобразной кульминации, однако появилось отнюдь не в самое последнее время. Уже в семидесятые, то есть еще советские годы, «перекормленность» «азбукой коммунизма», штампами вкупе с потрясающими горизонтами, открывающимися науке, у многих, включая особенно интеллигентов, людей умственного труда, рождало тягу к нестандартному, необычному, выходящего за пределы разжеванных истин, что само по себе было естественным, но при этом порождало и спекуляции. Отсюда – появление сектантских иполусектантских групп и объединений, одна из которых угрожающе прогремела трагическим делом, связанным с гибелью Талгата Нигматулина. Отсюда же – раскрутка Джуны, Ванги, а несколько позже, уже на закате Союза, астрологов и т.д., и т.п. п. По сути Перестройка, вслед за семидесятыми, стала вторым и несравненно более масштабным витком дерационализации и сужения поля рациональности. Третий, не менее мощный, более того глобальный виток сужения рациональности – это определенные грани и перекосы «цифровизации» и события, связанные с драмой ковида, в которые, словно по взмаху невидимого дирижера, оказались вовлеченными административно-силовые структуры в самых разных странах мира. На индивидуальном уровне это ведет к когнитивному диссонансу и ослаблению критического мышления, ибо критически осмысливать можно лишь ту информацию, к восприятию которой индивид хотя бы относительно готов.

Все упомянутое обостряется недоверием к авторитетам даже, казалось бы, в своей профессиональной сфере; а слово «интеллеktуал» по своему смысловому наполнению все дальше удаляется от слова «интеллигент». Почему? – Да потому, что интеллеktуал в современном его понимании – это, возможно, и одаренный, и знающий, но холодный ум, совсем не обязательно связанный требованиями этики, включая и этику научную, и, следовательно, в глазах обывателя (и только ли?), тот, кто готов поступиться не только совестью, а и истиной ради каких-то частных интересов и личных либо групповых выгод.

И вот эта-то проблема сочетания спеца и человека, причем человека трезвомыслящего при столкновении с самыми различными ситуациями, в условиях нынешних потрясений становится среди центральных проблем столетия, да так, что лишь школа, вуз и вся система образования их решить не могут. Ведь образование в идеале пестует тех, кто востребован обществом и теми, кто претендует на роли социальных лидеров. Однако и при этом даже нынешнее, терзаемое перманентными реформами и «инновациями» образование, еще могло бы продолжать учить трезвомыслию, без которого любой из нас будет плутать и уже плутает в дебрях абсурда, вымыслов и фэйков.

Список литературы

1. **Энциклопедический философский словарь**, М.1989.
2. **Энциклопедическом словаре «Культурология»**, Ростов на Дону: Феникс 1997 г.
3. **Философская энциклопедия**. Т.2, – М.: Советская энциклопедия, 1962, с.285. Слово «интеллигенция» ввел в оборот в 70-х гг. русский писатель П.Боборыкин. «Вначале слово «И» означало людей культурных, образованных, с передовыми взглядами. КВ дальнейшем его стали относить к людям определенного характера труда, определенных профессий.
4. **Ключевский В.** Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории – М.: Наука, 1968.